

Кто такой Лу Сяофэн, если он не воспользуется моментом? Он подошёл и потянул за рукав:

— Что? Пожалел меня? Я не специально скрывал от тебя, а ты ещё и обиделся на меня, заставив тeneвых стражей тоже ненавидеть меня. Я с таким трудом завоевал их уважение...

— Что ты говоришь! — Хуа Маньлоу вытащил рукав и приставил веер к груди Лу Сяофэна. — У каждого, кто заслуживает жалости, есть что-то ненавистное. Лу Сюн, хочешь, чтобы я пожалел тебя? Значит, у тебя есть что-то ненавистное?

...

Видите, как он мастерски переворачивает ситуацию? С ним не сравниться, просто невозможно.

— Пойдём, здесь, должно быть, не только Трава опавшего сердца. Цин Цю столько лет планировал, но так и не нашёл то, что искал. Вероятно, в этом Бамбуковом море полно ловушек.

Седьмой молодой господин Хуа снова взял инициативу в свои руки, взмахнул рукавом с серебряной отделкой и первым вошёл в бамбуковый лес.

Лу Сяофэн ткнул пальцем в свою ямочку, чувствуя себя счастливым от того, что его так легко подчинили.

С древних времён есть те, кто готов терпеть, лишь бы быть рядом.

Действительно, как только они вошли, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу поняли, почему Цин Цю столько лет не мог добиться успеха — в лесу повсюду был ядовитый туман. Раньше, смотря на Бамбуковое море с городской стены, они видели только одну прямую тропу, ведущую к вершине горы. Но теперь, глядя на множество дорог, Лу Сяофэн почесал голову — неужели он только что ослеп?

— Может, стоило взять с собой Чёрный Круг? — Лу Сяофэн, отмечая бамбуки своим Кольцом Феникса, с сожалением сказал. — Он, возможно, отсюда родом, и знает это место лучше нас.

— Он ещё слишком мал, чтобы быть полезным, — Хуа Маньлоу оставался спокойным. В конце концов, как бы загадочно ни было, он всё равно не мог видеть.

Лунный свет медленно смещался, и по мере того, как они углублялись в лес, им становилось всё труднее. Высокие и прямые бамбуки не уменьшались, а становились только гуще. Постепенно лунный свет перестал проникать сквозь них, и Лу Сяофэн достал светящийся шар. Он взлетел вверх, чтобы осмотреться, но туман был слишком густым, и с высоты тоже было трудно определить направление. Этот лес был настоящим бамбуковым морем, и даже опытные охотники не рискнули бы войти сюда.

В этот момент из глубины леса раздался рык зверя. Он звучал далеко, но приблизился за мгновение.

— Не боишься? — Лу Сяофэн придвинулся к Хуа Маньлоу.

Седьмой молодой господин Хуа рассмеялся — он прошёл через бескрайние пустыни и плывал в Восточном море. Чего ему бояться?

Лу Сяофэн начал размышлять, как бы сделать его чуть более пугливым. В таком глухом лесу,

даже если ничего романтического не произойдёт, просто обняться для тепла было бы неплохо.

Затем раздался странный рык, который они никогда раньше не слышали. Он был слегка резким и коротким, как рычание тигра или медведя, пронёсся через весь лес и, казалось, даже земля затряслась. Звери, которые до этого беспокоились, замолчали и легли на землю, покорно дыша. Лу Сяофэн взлетел на верхушку бамбука, активировал свою внутреннюю энергию и усилил слух, пытаясь определить, откуда доносился звук, но он исчез так же быстро, как и появился. Казалось, он просто хотел приветствовать их, но не собирался показываться.

— Здесь действительно что-то есть, — Лу Сяофэн спрыгнул вниз.

— Кажется, он просто хочет, чтобы мы ушли, — Хуа Маньлоу всегда был более проницательным, чем Лу Сяофэн.

Лу Сяофэн поднял бровь:

— Он думает, что может нас прогнать? Просто какой-то четвероногий зверь хочет напугать летающего феникса?

Хуа Маньлоу рассмеялся:

— Да, кто может сравниться с тобой, великим фениксом?

Лу Сяофэн удовлетворённо кивнул, чувствуя себя счастливым.

Но радость всегда сменяется печалью, и как только Лу Сяофэн улыбнулся, поднялся сильный ветер. Они отступили к бамбукам и увидели, как с горы катятся огромные камни, поднимая облака пыли.

Когда они успели выйти на горную тропу?

Камни с грохотом неслись вниз, ломая бамбуки, которые падали один за другим. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не были теми, кто отступает. Лу Сяофэн достал горсть разноцветных камешков и, вложив в них свою внутреннюю энергию, бросил их в камни. При столкновении камешки разбили камни в порошок, который быстро накапливался в куче.

Жаль, он собирался использовать эти камешки для аквариума Хуа Маньлоу. Может, потом попробует найти несколько целых?

Хуа Маньлоу, с другой стороны, не любил беспорядок. Он просто отрезал несколько бамбуковых секций и бросил их, чтобы остановить камни. Его метод был гораздо аккуратнее.

Но каменная атака была лишь первым шагом. Как только они собрались спуститься с бамбуков, раздалось жужжание.

— Что это? — в голосе Хуа Маньлоу прозвучало напряжение.

Маленькие насекомые в густом лесу — страшная мысль.

Лу Сяофэн, однако, обрадовался и, взлетев, встал рядом с Хуа Маньлоу на одном бамбуке. Он обнял его за плечи и уверенно заявил:

— Что бы это ни было, я с тобой!

Обнял? Вот так просто? Он чувствовал себя немного легкомысленно, хотя сейчас стоял всего лишь на одном бамбуковом листе.

...

Но это были не насекомые, а крошечные зелёные фонарики, размером с ноготь. Они летели ровным строем, словно свисали на нитках. Их зелёный свет был ужасающим, как призрачный огонь.

Лу Сяофэн удивился:

— Как могут быть такие маленькие фонарики, и зачем их запускать?

Фонарики? Хуа Маньлоу встревожился и остановил Лу Сяофэна, который собирался сбить их. Он вспомнил, что читал в книге о Шучжуне — там упоминалась трава-фонарик, которая давала маленькие плоды в форме фонариков, светящиеся зелёным светом. Если их открыть, то их сок прилипал к предметам и горел, не гаснул даже под дождём.

Лу Сяофэн, которого он толкнул, взял его за руку:

— Что они задумали? Взаимное уничтожение?

Если разбить фонарики, и они загорятся, то огонь может распространиться на весь бамбуковый лес, и тогда дым будет виден за тысячи ли.

Хуа Маньлоу, похоже, размышлял над решением, не замечая, что Лу Сяофэн воспользовался моментом.

— Вот! — Лу Сяофэн любил наблюдать, как он сосредотачивается.

Его тонкие губы сжались, и он выглядел прекраснее, чем луна над головой. Но сейчас нужно было сначала разобраться с фонариками, а потом уже любоваться им.

— Порошок от камней, если мы покроем им фонарики, они не загорятся, верно?

— Можно попробовать, — Хуа Маньлоу наконец заметил, что его рука была в руке Лу Сяофэна, и попытался вытащить её, но его ладонь была тёплой, и он покраснел.

Лу Сяофэн, разозлённый этими фонариками, нехотя отпустил его руку и спрыгнул вниз. Хуа Маньлоу тоже не остался на бамбуке, спустившись вниз и убрав веер. Они одновременно ударили ладонями, и порошок от камней поднялся в воздух, образовав серую завесу. Зелёные фонарики, падая, сталкивались с ней, и раздавались хлопки. Лу Сяофэн почти видел, как зелёный сок прилипал к извести, и это было отвратительно.

— Хуа Маньлоу! — как только фонарики перестали падать, он крикнул, и Хуа Маньлоу убрал свою энергию.

Лу Сяофэн подбежал к завесе и ударил по ней, и она упала на землю, похоронив под собой фонарики. Даже слышался звук оставшегося сока, но он уже не мог вырваться наружу.

— Жестокий план, — вздохнул Хуа Маньлоу.

Хотя здесь влажный климат, но если случится пожар, последствия будут ужасными.

Лу Сяофэн, отряхиваясь, подошёл к нему и улыбнулся:

— Если они так не хотят, чтобы мы прошли через этот лес, нам действительно нужно показать себя. Иначе, если мы позволим этим камням и фонарикам остановить нас, для меня это не проблема, но ты, седьмой молодой господин Хуа, опозоришься!

Хуа Маньлоу притворно нахмурился:

— Лу Сюн, ты думаешь, я забочусь о своей репутации?

<http://bllate.org/book/16229/1458444>